

Е Фань оставался сосредоточенным, готовый к решительному удару. Золотая страница сверкала в его Море Сансары.

С другой стороны, старейшина Хань считал, что небеса благоволили ему. Он был взволнован до предела и дрожащей рукой поднимал крышку с котла. По его представлению, он должен увидеть впечатляющий бутон великолепной яркости сверкающей световой магии.

И действительно, золотой свет был так ослепительно красив, что глаза не выдерживали его сияния. В мгновение ока свет метнулся к старейшине Ханю. Сначала старик подумал, что божественная пиллюля сама выскочила из котла, однако в следующую секунду почувствовал себя так, будто был вырван из рая и сброшен в ад.

Там не оказалось никакого соколовища, скорее, это был блестящий кусок божественного железа, молниеносно летящего к нему. А внутри бронзового котла сидел симпатичный молодой человек, без единой царапины и далекий от того, чтобы считаться превращенным в божественную пиллюлю. Он пристально уставился на старейшину.

— Нет!!! — крикнул старейшина Хань, его тело покрылось холодным потом. Он попытался отступить, но было слишком поздно. Золотой свет мгновенно достиг его горла и с размахом перерезал его.

Свежая кровь хлынула наружу, от боли у старейшины Ханя помутилось сознание, в глазах потемнело, и он упал на спину, тяжело ударившись о землю. Кровь из раны вмиг образовала вокруг него лужу.

Золотая страница была невероятно остра и мгновенно разрезала шею старика. Остался лишь тонкий слой кожи и мышц, соединяющий его голову. Кровь струилась потоком!

Однако старейшина Хань был сильным культиватором и, несмотря на то, что выглядел старым и нездоровым, готовым в любой момент испустить дух, в его теле содержалось огромное количество божественной силы. Даже с разрезанным горлом он не умер. Он протянул руку, чтобы удержать свою голову и попытался присоединить ее обратно.

В это же время его зеленое Море Сансары замерцало и расцвело пронзительным светом, а божественный источник забурлил и зажурчал, наполняя его мощной жизненной силой. Старик выпустил несколько зеленых бамбуковых мечей, и они полетели в сторону Е Фаня.

Е Фань почувствовал ледяной ужас внутри себя. Разница в их уровнях культивации была словно зияющая пропасть, которую невозможно преодолеть! Если бы не его осторожность и решительная атака в нужный момент, он не смог бы ранить старейшину Ханя.

Проворный, как гепард, он вскочил на ноги, спрятался за бронзовым котлом и, управляя блестящей золотой страницей, направил ее вперед.

Старейшина Хань находился на грани смерти после полученной раны, и его судьба висела на волоске. Его мечи из дерева, хотя сначала выглядели острыми и полными энергии, быстро потускнели. Они задрожали и попадали.

Золотая страница оказалась острее, чем можно себе представить, ее сияние было таким ослепительным, будто вспыхнувшее в ночи пламя. Она в мгновение ока со звоном перерезала несколько деревянных мечей.

Е Фань не расслаблялся ни на минуту. Золотая страница молниеносно прорвалась через воздушный барьер и, излучая ужасную волну энергии, врезалась в живот старейшины Ханя.

Кровь брызнула во все стороны. словно от удара меча Море Сансары старейшины разрушилось. Его тело отлетело назад и ударилось о стену пещеры, оставив след крови в форме человеческой фигуры, а затем медленно скатилось к основанию стены.

В золотой дымке страница устремилась обратно в тело Е Фаня.

Старейшина Хань еще не умер. Он упорно удерживал свою голову правой рукой, чтобы она не скатилась с шеи. Это было ярким свидетельством того, насколько ужасающими могли быть культиваторы, превышающие уровень Моря Сансары. Они куда сильнее, чем обычные люди могли представить.

Е Фань втайне утер холодный пот: если бы он не сдерживался семь дней и действовал самонадеянно, он бы никогда не смог обезглавить старика.

В этот момент глаза старейшины Ханя извергали пламя, он не мог примириться с жуткой реальностью! Вместо обретения Божественной Пилюли Духа, он нарвался на косу Бога Смерти, в это трудно было поверить. Он упал с небес в ад, и это невыносимое чувство боли и разочарования сводило его с ума.

— Урр... ах... гхх... — С горла лилась кровь, уголки рта также окрасились кровью. Старик с трудом издавал нечленораздельные звуки, а его глаза были широко открыты, словно он хотел сказать Е Фаню нечто важное.

— За... почему... — Наконец, он с трудом выдал несколько невнятных слов. Ему было тяжело даже дышать, и он не хотел умирать таким мерзким способом.

— Ты действительно думал, что я настолько наивен? — Е Фань оставался абсолютно спокойным, глядя на старейшину Ханя. — Но, к сожалению, ты не на том уровне, чтобы считаться великим.

Рана старейшины Ханя продолжала кровоточить, и он с трудом произнес:

— Ты... я... ненавижу...

Из его рта брызнула кровь, а глаза наполнились отчаянием и яростью. В его душе вспыхнули непомерный гнев и обида. Все казалось таким идеальным, но в конечном итоге результат оказался настолько жестоким, что он не мог его принять даже на грани смерти.

— Неужели ты думал, что я мягкая хурма, которую можно щипать сколько угодно? Как ты вообще посмел перерабатывать меня в пилюлю? Такой злобный и ядовитый человек как ты, заслуживает своей участи! — Е Фань стоял неподалеку и безжалостно наносил удары: — Твоя смерть вовсе не несправедлива. Я терпел семь дней и семь ночей чтобы нанести этот верный удар. Будь хорошим человеком в следующей жизни, иначе так и не найдешь покоя.

Старейшина Хань был в бешенства, его горло было перерезано, но он не сдавался. Он кашлял кровью, невнятно повторяя:

— Я... ненавижу... тебя...

Е Фань посмотрел на старейшину Ханя и принялся открывать все стоящие рядом шкафчики: в нос ударил приятный аромат, и он извлек около дюжины редких духовных трав, которые были не хуже Девятилистной Фениксовой Травы.

— Старый болван, я вижу, что ты работяга. Ты как бык всю жизнь усердно трудился, чтобы собрать так много редчайших лекарственных трав. Обычные люди не могут и мечтать о таком. Это достойно уважения. Здесь я могу сказать только одно — спасибо, я приму их в подарок!

— Ты... — Старейшина Хань был так раздражен, что снова начал кашлять кровью, его глаза горели иступлением. Если бы он мог двигаться, он бы проглотил Е Фаня живьем.

— Не переживай, я не дам твоим усилиям пройти даром. Эти редкие материалы я использую с умом, и постараюсь достичь уровня Источника Жизни в течение двух лет.

— Ты... сукин сын! — Слова вырвались из уст старейшины Ханя, но это было единственным доступным проявлением его гнева и отчаяния.

— Будь спокоен и собран, когда сталкиваешься с проблемами. Возможности всегда приходят к тем, кто подготовлен... — Е Фань усмехнулся и подколот старика: — Древние никогда не врут.

Когда старейшина Хань услышал фразу «Древние никогда не врут», он полностью сошел с ума. Остатки крови брызнули из его рта, и он произнес последние слова:

— Древние... я... ненавижу...

Старейшина Хань умер от гнева. Его правая рука бессильно опустилась, и голова с грохотом скатилась. Он ушел из этого мира, но глаза оставались широко раскрытыми.

— Может быть, в следующей жизни тебе повезет родиться в благородной семье... — Е Фань произнес те же слова, что и старейшина Хань, но их судьбы оказались полностью противоположными.

Если бы старик услышал его, он бы точно выплюнул три литра крови и восстал из мертвых.

Е Фань шагнул в угол пещеры и схватил свое семя Бодхи со стола, пряча его внутри своей одежды.

Это загадочное семя способствовало просветлению и пониманию духовных истин. Его ценность была неоценима, и если бы это стало известно посторонним, то все сильнейшие культиваторы в Восточной Пустоши стремились бы его украсть. Более того, можно предположить, что чем сильнее человек, тем более важным он считал бы это таинственное семя, поскольку чем ближе он к концу своего пути, тем сложнее становилось достичь просветления. Время от времени прикосновение к истине становилось невообразимо сложной задачей, и даже самые ценные материалы и пилюли переставали помогать. В конечном итоге, истинные мастера должны были обрести именно просветление, чтобы достичь вершины своего искусства.

В настоящее время Е Фань находился на низком уровне своего духовного развития и не мог полностью понять, насколько сложно «постижение» на более поздних ступенях развития. Он даже не знал, что на более поздних этапах развития драгоценные травы и духовные зелья уже не так важны. В конечном итоге, культиваторы наивысшего ранга должны постигать сущее и просвещаться, чтобы совершить прорыв в своем духовном развитии.

<http://tl.rulate.ru/book/96255/3445698>